

Научная статья

УДК 341.44

DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-2-93-101

К вопросу о подходах к определению содержания понятия института выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиции)

Виталий Эдуардович Карпович

Московский государственный институт международных отношений
Москва, Россия

karpovich.vitalii@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу существующих определений выдачи преступников (экстрадиции) представителями российской юридической доктрины. Подчеркивается, что главенствующей позицией в настоящее время является подход о межотраслевом характере данного института. Между тем отмечается, что национальное правовое регулирование выдачи выступает основополагающим и главенствующим элементом в системе правового регулирования выдачи. Последовательно и обоснованно выдвигается тезис о том, что уголовно-процессуальное право выступает первичной базой для института экстрадиции.

Ключевые слова

экстрадиция, выдача преступников, понятие экстрадиции, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, международное уголовное право, уголовно-процессуальное право

Для цитирования

Карпович В. Э. К вопросу о подходах к определению содержания понятия института выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиции) // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 2. С. 93–101. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-2-93-101

On the Issue of Approaches to Determining the Meaning of the Definition of the Institution of Extradition of Persons for Criminal Prosecution or Execution of a Sentence (Extradition)

Vitalii E. Karpovich

Moscow State Institute of International Relations
Moscow, Russian Federation

karpovich.vitalii@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of the existing definitions of extradition of criminals (extradition) by representatives of the Russian legal doctrine. It is emphasized that the dominant position at present is the approach of the intersectoral nature of this institution. Meanwhile, it is noted that the national legal regulation of extradition acts as a fundamental and dominant element in the system of legal regulation of extradition. The article also consistently and reasonably puts forward the thesis that criminal procedure law is the primary basis for the institution of extradition.

© Карпович В. Э., 2023

Keywords

extradition, extradition of criminals, the definition of extradition, international cooperation in criminal proceedings, international criminal law, criminal procedure law

For citation

Karpovich V. E. On the Issue of Approaches to Determining the Meaning of the Definition of the Institution of Extradition of Persons for Criminal Prosecution or Execution of a Sentence (Extradition). *Juridical Science and Practice*, 2023, vol. 19, no. 2, pp. 93–101. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-2-93-101

В настоящее время исследования института выдачи преступников приобретают всё большую актуальность в связи с рядом взаимозависимых факторов. В частности, это глобальная и региональная тенденция роста числа запросов о выдаче, необходимость совершенствования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов в сфере выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора [13], рост преступлений транснационального (трансграничного) характера [6], активно развивающееся международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью, международная и региональная правовая интеграция в сфере выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, деятельность международных правоохранительных организаций и органов международной уголовной юстиции в контексте выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора. При этом дискуссия о понятии, месте и роли института выдачи (экстрадиции) по сей день не разрешилась и приобретает новый виток развития. Стоит также отметить, что понятия «экстрадиция», «выдача», а также «выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» являются синонимами, о чем далее будет подробно разъяснено.

Институт выдачи (экстрадиции), являясь одним из направлений (форм) международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, обеспечивает достижение целей уголовного процесса, восстановление нарушенных правоотношений, гарантирование равенства и справедливости в обществе, неотвратимость наказания, несмотря на территориальные разграничения юрисдикции разных стран [10].

В учебных пособиях по уголовному процессу выдача преступников признается одним из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, ей уделяется особое внимание. Так, А. В. Гриненко утверждает, что «основными видами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства ныне являются: «... выдача для привлечения к уголовной ответственности (уголовного преследования) или для отбывания наказания» [14]. В свою очередь, Л. В. Головкин аналогичным образом считает выдачу лиц для уголовного преследования или исполнения приговора одним из направлений такого сотрудничества. Он определяет выдачу как «передачу лица, нарушившего уголовный закон какой-либо страны, государству, уполномоченному осуществить его расследование и рассмотрение уголовного дела по этому факту» [12].

Также проблематика выдачи затрагивается в таких диссертационных исследованиях на соискание степени доктора юридических наук, как «Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса» А. Г. Волеводза [9], «Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики» Н. А. Сафарова [26], и кандидатских диссертациях «Экстрадиция в уголовном процессе РФ» А. К. Строгановой [30], «Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования» А. А. Насонова [23] и ряде других. Как следует из названия диссертационных исследований, подтверждается тезис о том, что в российской юридической науке имеется неопределенность в вопросе места института выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора в системе права.

В настоящее время единого понимания к определению экстрадиции так и не было разработано ни сотрудниками компетентных органов, ни представителями российской юридической

науки. В. М. Волженкина говорит о том, что теоретики «до сих пор не определились, к какой отрасли права относить выдачу: к уголовному, уголовно-процессуальному или она предмет административной деятельности исполнительной власти». При этом большинство авторов сходятся во мнении, что институт выдачи – это межотраслевой институт. Так, М. Д. Шаргородский отмечает [33], что место института выдачи преступников является «смежным для международного, государственного и уголовного права».

В то же время ряд авторов относит экстрадицию к международному уголовному праву (М. Д. Шаргородский [34], И. И. Карпец [20], Ю. Г. Васильев [4, 5]). В такой ситуации выдача рассматривается лишь как некоторое судебное содействие одного государства другому. Другие ученые считают, что выдача – это исключительно одно действие, т. е., непосредственно факт и процесс передачи преступника (Э. Симсон [28], Л. Н. Галенская [11]). При этом также наметилась тенденция отнесения института выдачи к уголовному процессуальному праву (Р. М. Валеев [3], В. И. Степаненко [29], В. М. Волженкина [10]). В данном случае выдача лиц для уголовного преследования или исполнения также рассматривается как одно из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Некоторые авторы и вовсе относят институт экстрадиции к международному публичному праву (Х. З. Нагдалиев [22]).

Фундаментальным исследованием в сфере экстрадиции можно заслуженно считать работу А. И. Бойцова «Выдача преступников» [2]. Данное исследование посвящено истории становления института выдачи, общей характеристике системы национального правового регулирования выдачи, правовую природу экстрадиции, видам экстрадиции, основаниям экстрадиции и основаниям в отказе в экстрадиции и прочим аспектам выдачи. А. И. Бойцов подчеркивает, что в вопросе места выдачи в системе права большинство авторов сходятся в том, что это межотраслевой институт. Сам А. И. Бойцов относит выдачу скорее к уголовно-процессуальному праву с той оговоркой, что «будучи лишенной своего материального наполнения, эта процедура лишается всякого содержательного смысла» и лишь в той мере, в какой «переход уголовной ответственности из возможной в действительную невозможен вне установленной уголовно-процессуальной процедуры». При этом А. И. Бойцов критикует подход В. М. Волженкиной в части осуществления государством уголовного преследования путем реализации «национального уголовного права» и утверждает, что именно «уголовное право реализуется посредством уголовного преследования», а не наоборот.

Вместе с тем следует разграничивать отнесение института выдачи к какой-либо отрасли и характер правового регулирования. Так, институт экстрадиции традиционно признается представителями российской уголовной-правовой и уголовно-процессуальной науки полисистемным правовым комплексом или же явлением [35]. При осуществлении межгосударственного сотрудничества и межведомственного взаимодействия по вопросам экстрадиции необходимо учитывать три блока правовых норм: международно-правовые нормы (ратифицированные международные конвенции, а также двусторонние договоры), а также национальное законодательство запрашивающего и запрашиваемого государства. Полисистемность правового регулирования экстрадиции предполагает, что все три блока активно взаимодействуют между собой, взаимодополняют друг друга на всех этапах осуществления выдачи. Т. В. Решетнева справедливо отмечает, что «полисистемность правового регулирования заключается в том, что помимо национально-правовых норм она включает в себя имплементированные в российскую правовую систему соответствующие международно-правовые нормы. Комплексный, полисистемный характер института экстрадиции влияет на природу соответствующих правоотношений» [25].

Между тем многие ученые пытаются преподнести свой собственный авторский подход как единственно верный, хотя, по нашему мнению, институт выдачи преступников является межотраслевым явлением, и обойтись лишь одним аспектом в раскрытии данного направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не представляется

целесообразным и корректным. Как представляется, институт выдачи преступников находится на стыке национального уголовно-процессуального права (порядок международного сотрудничества), конституционного и уголовного права (криминализация деяний), блока международно-правовых норм, а также законодательства запрашивающего государства. Так, в доктрине современного российского уголовно-процессуального права предпринимались попытки дать комплексное определение экстрадиции рядом ученых, в частности, Г. В. Игнатенко [16, 19], Д. К. Бекашевым [1], В. М. Пановым [24], В. С. Овчинским [17], А. К. Строгановой и многими другими. Г. В. Игнатенко понимает под выдачей «передачу одним государством находящегося на его территории лица другому государству для привлечения к уголовной ответственности или для исполнения приговора». Д. К. Бекашев определяет экстрадицию следующим образом – это «совокупность действий, осуществляемых конкретными органами государства, направленных на обеспечение принудительной доставки лица органам другого государства».

В соответствии с Оксфордской резолюцией, принятой в 1880 году Институтом международного права, экстрадиция [31] – это международный акт, соответствующий интересам справедливости для государств, осуществляющих выдачу, так как она имеет целью предупреждать и деятельно пресекать нарушение уголовного закона. Также выдача лица государством, под юрисдикцией которого оно находится, запрашивающему выдачу государству производится в целях осуществления последним уголовного преследования или приведения в исполнение приговора в отношении данного лица (предметно-содержательный аспект).

Американские суды зачастую в своих решениях прибегают к толкованию смыслового содержания института выдачи преступников. В деле *Terlinden v. Ames* под выдачей понимается «передача одной нацией другой лица, обвиняемого или осужденного за преступление, совершенное за пределами собственной территории первой и в рамках территориальной юрисдикции требующей передачи стороны, которая компетентна судить и наказывать его» [32]. Другие же суды понимают под выдачей выдворение лица из запрашиваемого государства в запрашивающее государство для уголовного преследования или наказания. Иными словами, выдача означает передачу лица, скрывающегося от правосудия, из одной юрисдикции в другую.

В отечественной юридической литературе предпринимаются попытки разграничить понятия выдачи и экстрадиции. А. И. Джигирь придерживается того мнения, что экстрадиция и выдача являются синонимичными терминами [15]. А. И. Сащенко также отмечает, что «в международных договорах экстрадиция и выдача употребляются как синоним» [27]. Напротив, А. К. Романов и О. Б. Лысягин считают, что экстрадиция и выдача не тождественные понятия, ведь «экстрадиция давно не сводится только к выдаче». Для разрешения данного вопроса следует также обращаться к пункту 108.2 Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола от 6 октября 2006 года и п. 1.5.8. Инструкции по ведению судебной статистики, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25.06.2021 года № 124, указывают, что понятия «выдача» и «экстрадиция» имеют тождественное значение. В целом следует придерживаться мнения о синонимичности данных терминов, ведь зачастую зарубежное законодательство может предусматривать как отдельно выдачу (включая выдачу лиц для уголовного преследования или исполнения приговора как виды выдачи), так и экстрадицию, либо в качестве синонимов. Причем упомянутые термины по своему толкованию всегда имеют одинаковый смысл. Более того, в сущности, каждый из тех или иных процессов можно в равной степени называть выдачей или экстрадицией.

Исполнение запроса об экстрадиции возможно лишь в отношении преступлений, но никак не в случае привлечения лица к гражданской или административной ответственности. То есть выдачу преступников следует отличать от смежных понятий, таких как депортация, высылка и выдворение. Принципиальное отличие заключается в том, что все указанные меры носят административную природу и предусматривают упрощенный порядок (процедуру) осуществления, регулируются национальным административным законодательством России [21],

а именно: КоАП РФ и Федеральным законом от 25.07.2012 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Также часто возникают вопросы об использовании и толковании терминов «передача», «этапирование». По нашему мнению, это смежные понятия, но экстрадиция (выдача преступников) обладает более широким значением и в процессуальном смысле включает в себя вышеупомянутые термины (этапы выдачи).

Как уже было отмечено ранее, являясь самостоятельным институтом, выдача также носит полисистемный (комплексный) характер правового регулирования и находится на стыке двух национальных систем права (запрашивающего и запрашиваемого государств), а также международного права (в контексте блока международно-правовых норм). Такой позиции придерживаются А. Г. Волеводз [7], Т. В. Решетнева [25], Н. А. Сафаров [26]. Следует согласиться с комплексным определением А. Г. Волеводза о том, что выдача – это «полисистемный правовой институт, содержанием которого является доставка на основании запроса под компетентную уголовную юрисдикцию запрашивающего государства в соответствии с международными договорами либо национальным законодательством или на основе принципа взаимности лица, совершившего преступление, как правило, не являющегося гражданином страны, на территории которой он находится, для привлечения к уголовной ответственности или исполнения наказания по приговору суда».

По нашему мнению, институт выдачи действительно носит полисистемный (комплексный) характер правового регулирования. В то же время можно выдвинуть тезис о первичности каких-либо элементов (отрасли права), одновременно не умаляя межотраслевой характер данного института. По нашему мнению, как самостоятельный правовой институт он относится в большей степени (первично) к уголовно-процессуальному праву в силу ряда причин [2, 18]:

1) Если говорить о международном сотрудничестве по вопросам выдачи, то на первом этапе необходимо наличие соответствующих доказательств о факте совершения преступления/преступлений (выдача для привлечения к уголовной ответственности) или же решение суда (выдача для исполнения приговора). Следовательно, в отсутствие доказательств или вынесенного судебного решения не может идти никакой речи о возможности исполнения запроса о выдаче и дальнейшем сотрудничестве с зарубежными государствами и их компетентными органами. Международно-правовой элемент в таком случае вторичен, а не как утверждают сторонники отнесения института выдачи к международному (уголовному) праву первичен. Лишь после решения правоохранительными органами вопроса об объявлении в международный розыск лица, наличия соответствующих доказательств или вынесенного приговора начинается процесс внешних сношений, в частности, направления или рассмотрения запроса о выдаче.

2) Российский законодатель выделил выдачу лиц для уголовного преследования или исполнения приговора в часть 5 Уголовно-процессуального кодекса, а именно одноименную главу 54 «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора». При этом статья 13 Уголовного кодекса РФ «Выдача лиц, совершивших преступление» устанавливает запрет на выдачу российских граждан, в то же время разрешая выдачу иностранцев и лиц без гражданства в иностранные государства. Однако именно глава 54 УПК РФ закрепляет базисные и фундаментальные положения об условиях выдачи, порядке передачи преступников (в том числе транзитной перевозке выданных лиц), основания в отказе в выдаче, определяет компетентные органы в сфере выдачи, т. е. обозначены основополагающие процессуальные аспекты межгосударственного и межведомственного сотрудничества по вопросам выдачи. Таким образом, имеется детальное и легальное закрепление экстрадиции в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

3) В процессе выдачи, как правило, сотрудничают две стороны – это правоохранительные органы (или же специальные подразделения государственных органов или структур) двух государств. В России на первых этапах процедура состоит в следующем: сотрудники полиции задерживают лицо, находящееся в межгосударственном розыске, и доставляют его в межрайонную прокуратуру, затем проводится экстрадиционная проверка. В конце концов решение

о возможности выдачи преступника принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем. Во многих государствах ключевым органом в контексте возможности исполнения запроса выдачи является суд (например, Камерун, Индия, Бразилия). Безусловно, само по себе взаимодействие осуществляется на основании заключенных международных многосторонних или двусторонних договоров. На первый взгляд может показаться, что отсутствие договора означает бесперспективность сотрудничества, однако в настоящее время крайне часто используется «принцип взаимности» и вежливости государств – когда запрашивающее государство принимает на себя обязательство последующей выдачи в случае исполнения запроса запрашиваемым государством [8]. Вероятно, здесь принцип взаимности в какой-то степени снижает значимость международно-правового регулирования выдачи, ведь сотрудничество, по сути, реализуется на неформальной основе.

Таким образом, следует придерживаться понятия экстрадиции как комплексного полисистемного правового явления, что подтверждает позиция достаточного числа представителей российской юридической науки. В то же время выдача – это межотраслевой институт, хотя имеется ряд признаков и весомых причин, по которым ее можно первично отнести к уголовно-процессуальному праву.

Список литературы

1. **Бекашев К. А., Ануфриева Л. П., Устинов В. В.** Международное публичное право: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2005. 784 с.
2. **Бойцов А. И.** Выдача преступников // Юридический центр. СПб. 2004. 264 с.
3. **Валеев Р. М.** Выдача преступников в современном международном праве. Казань, 1976. 39 с.
4. **Васильев Ю. Г.** Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М. 2003. 18 с.
5. **Васильев Ю. Г.** Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. М.: Современная экономика и право, 2003. 320 с.
6. **Вениаминов А. Г.** Вопросы экстрадиции // Правоведение. 2016. № 2. С. 28.
7. **Волеводз А. Г.** Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. 2015. № 4(21). С. 99–117.
8. **Волеводз А. Г.** Международное сотрудничество России и США в сфере выдачи лиц для уголовного преследования: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 230–258. DOI 10.17323/2072-8166.2021.4.230.258
9. **Волеводз А. Г.** Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: специальность 12.00.09 – Уголовный процесс: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. 2002. 38 с.
10. **Волженкина В. М.** Выдача в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ. 2002. 336 с.
11. **Галенская Л. Н.** Международная борьба с преступностью. М. 1972. С. 122.
12. **Головко Л. В.** Курс уголовного процесса. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.
13. **Гончаренко А. И.** Условия экстрадиции // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 146.
14. **Гриненко А. В.** Уголовный процесс: Учеб. и практикум для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 364 с.
15. **Джигирь А.** Экстрадиция: терминологический аспект // Закон и право. 2008. № 6. С. 107–108.
16. **Игнатенко Г. В.** Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Свердловск. 1980. 73 с.

17. **Овчинский В. С.** Интерпол в вопросах и ответах: Учеб. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2008. 368 с.
18. **Клевцов К. К.** Дискуссия о месте международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в системе права // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 6–8. DOI 10.18572/2071-1190-2022-2-6-8
19. Международное право / Под ред. Г. В. Игнатенко. М.: Высшая школа, 1995. 339 с.
20. **Блищенко И. П., Каламкарян Р. А., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. и др.** Международное уголовное право / Отв. ред. Кудрявцев В. Н. М.: Наука, 1995. 172 с.
21. **Михайлова В. А.** К вопросу об определении понятия «экстрадиция» и ее отличий от административных процедур // Молодой ученый. 2022. № 10 (405). С. 156–158. URL: <https://moluch.ru/archive/405/89389/> (дата обращения: 02.05.2022).
22. **Нагдалиев Хикмет Зейнал Оглы.** Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 [место защиты: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации]. М. 2016. С 61.
23. **Насонов А. А.** Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования: специальность 12.00.09 – Уголовный процесс: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2018. 204 с.
24. **Панов В. П.** Международное уголовное право. М. 1997.
25. **Решетнева Т. В.** К вопросу об определении понятия «экстрадиция» и его правовом оформлении в законодательстве Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-ekstraditsiya-i-ego-pravovom-oformlenii-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.05.2023).
26. **Сафаров Н. А.** Экстрадиция в международном уголовном праве (проблемы теории и практики): специальность 12.00.10 –Международное право; Европейское право: Дис. ... докт. юрид. наук. М. 2007. 446 с
27. **Сащенко А. И.** Институт экстрадиции в уголовном праве // Юридический журнал. 2009. № 2. С. 91.
28. **Симсон Э. О.** Невыдачу собственных подданных. Международно-правовое исследование. Санкт-Петербург, 1892. 338 с.
29. **Степаненко В. И.** Международно-правовые аспекты заключения под стражу с целью выдачи иностранному государству // Сов. гос. право. 1991. № 2. С. 120–123.
30. **Строганова А. К.** Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации: специальность 12.00.09 –Уголовный процесс: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004. 22 с.
31. **Струк Ю. Б.** История формирования института выдачи лиц, совершивших преступление // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-formirovaniya-instituta-vydachi-lits-sovershivshih-prestuplenie> (дата обращения: 02.05.2022).
32. **Татаринова Л. Ф.** К вопросу о правовой характеристике института выдачи преступников (экстрадиции) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 10–2. С. 68–73.
33. **Шаргородский М. Д.** Уголовный закон. М., 1948. С. 290, 300.
34. **Шаргородский М. Д.** Выдача преступников и право убежища в международном уголовном праве // Вестник Ленинградского университета. 1947. № 8. С. 53.
35. **Якушева Т. В., Горовой С. А., Деминова В. Ю., Диденко Ю. М.** Актуальные проблемы законодательной регламентации и применения института выдачи лиц, совершивших преступление // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 195–200. DOI 10.23672/SAE.2019.5.31447

References

1. **Bekyashev K. A., L. P. Anufrieva**, Ustinov. International Public Law: textbook / 4th ed., reprint. and add. M.: tk Velbi, Publishing house Prospect, 2005. 784 p.
2. **Boitsov A. I.** Extradition of criminals // Yuridicheskiy tsentr. SPB, 2004. p. 264.
3. **Valeev R. M.** Extradition of criminals in modern international law. Kazan, 1976. p. 39.
4. **Vasiliev Yu. G.** Institute of Extradition of Criminals (extradition) in modern international law: abstract. dis. cand. jurid. sciences': 12.00.10. Moscow, 2003. 18 p.
5. **Vasiliev Yu. G.** Institute of Extradition of criminals (extradition) in modern international law. M.: Sovremennaya ekonomika i pravo. 2003. 320 p.
6. **Veniaminov A. G.** Questions of extradition // Pravovedenie. 2016. No. 2. p. 28.
7. **Volevodz A. G.** International cooperation in the field of criminal justice: concept, signs, sources and basic forms // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. 2015. № 4(21). Pp. 99–117.
8. **Volevodz A. G.** International cooperation between Russia and the USA in the field of extradition of persons for criminal prosecution: problems and prospects // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2021. No. 4. Pp. 230–258. DOI 10.17323/2072-8166.2021.4.230.258
9. **Volevodz A. G.** Legal foundations of new directions of international cooperation in the field of criminal procedure: specialty 12.00.09 «Criminal procedure»: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law. Moscow, 2002. 38 p.
10. **Volzhenkina V. M.** Extradition in the Russian criminal process. M: Yurlitinform, 2002. 336 p.
11. **Galenskaya L. N.** International fight against crime. M., 1972. 122 p.
12. **Golovko L. V.** Course of criminal process / 2nd ed., ispr. M.: Statute, 2017.
13. **Goncharenko A. I.** Conditions of extradition // Obshchestvo i pravo. 2015. No. 2(52). p.146.
14. **Grinenko A. V.** Criminal procedure : textbook and workshop for universities / 8th ed., reprint. and add. Moscow : Yurayt Publishing House, 2023. 364 p.
15. **Dzhigir A.** Extradition: terminological aspect // Zakon i pravo. 2008. No. 6. Pp. 107–108.
16. **Ignatenko G. V.** International cooperation in the fight against crime. Sverdlovsk, 1980. 73 p.
17. **Ovchinsky V. S.** Interpol in questions and answers / 2nd ed., reprint. and add. M.: Infra-M, 2008. 368 p.
18. **Klevtsov K. K.** Discussion on the place of international cooperation in the field of criminal justice in the system of law // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2022. No. 2. Pp. 6–8. DOI 10.18572/2071-1190-2022-2-6-8
19. International law / Ed. G. V. Ignatenko. M.: Higher School, 1995. 339 p.
20. **Blishchenko I. P., Kalamkarian R. A., Karpets I. I., Kudryavtsev V. N. et al.** International criminal law / Ed. V. N. Kudryavtsev. M.: Nauka, 1995. 172 p.
21. **Mikhailova V. A.** On the definition of the concept of “extradition” and its differences from administrative procedures [Online] // Molodoy uchenyy. 2022. № 10(405). Pp. 156–158. URL: <https://moluch.ru/archive/405/89389/> / (accessed on: 02.05.2022).
22. **Nagdaliev H. Z.** Modern features of the regulation of extradition in international law: dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.10. Moscow, 2016. P. 61.
23. **Nasonov A. A.** Realization in the criminal process of Russia of the right to protection of a person during extradition for criminal prosecution : specialty 12.00.09 “Criminal process” : dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. Voronezh, 2018. 204 p.
24. **Panov V. P.** International criminal law. M., 1997.
25. **Reshetneva T.V.** On the definition of the concept of “extradition” and its legal formalization in the legislation of the Russian Federation [Online] // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2010. No. 3(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-ekstraditsiya-i-ego-pravovom-oformlenii-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii> (accessed on: 13.05.2023).

26. **Safarov N. A.** Extradition in international criminal law (problems of theory and practice): specialty 12.00.10 "International law; European law": diss. for the degree of Doctor of Law. Moscow, 2007. 446 p.
27. **Sashchenko A. I.** Institute of extradition in criminal law // Yuridicheskiy zhurnal. 2009. No. 2. P. 91.
28. **Simson E. O.** Non-extradition of own subjects. International legal investigation. St. Petersburg, 1892. 338 p.
29. **Stepanenko V. I.** International legal aspects of detention for the purpose of extradition to a foreign state // Sovetskoe Gosudarstvennoe Pravo. 1991. No. 2. Pp. 120–123.
30. **Stroganova A. K.** Extradition in the criminal process of the Russian Federation: specialty 12.00.09 «Criminal process»: Abstract of the diss. for the degree of Candidate of Juridical Sciences. Moscow, 2004. 22 p.
31. **Struk Yu. B.** The history of the formation of the institute of extradition of persons who committed a crime [Online] // Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena. 2007. No. 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-formirovaniya-instituta-vydachi-lits-sovershivshih-prestuplenie> (date of appeal: 02.05.2022).
32. **Tatarinova L. F., Alayeva G. T.** On the question of the legal characteristics of the institution of extradition of criminals (extradition) // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2016. No. 10-2. Pp. 68–73.
33. **Shargorodsky M. D.** Criminal Law. M., 1948. pp. 290–300.
34. **Shargorodsky M. D.** Extradition of criminals and the right of asylum in international criminal law // Vestnik leningradskogo universiteta. 1947. No. 8. P. 53.
35. **Yakusheva T. V., Gorovoy S. A., V. Deminova Yu., Didenko Yu. M.** Actual problems of legislative regulation and application of the institution of extradition of persons who have committed a crime // Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. No. 5. Pp. 195–200. DOI 10.23672/SAE.2019.5.31447

Информация об авторе

Карпович Виталий Эдуардович – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)

Information about the author

Vitalii E. Karpovich – postgraduate student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University)

Статья поступила в редакцию 03.02.2023;

одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 24.03.2023

The article was submitted 03.02.2023;

approved after reviewing 06.03.2023; accepted for publication 24.03.2023